— Совсем? — переспросил Цзян Юнь. — То есть, не знаешь даже, где раньше жил или сколько человек в твоей семье?

Этими словами он выразил свое неверие. Цянь Сянь обратился взглядом к Гу Юаньюань, однако девушка совсем не смотрела в его сторону. Он сердито сказал:

— Да, совсем. Я правда не знаю. Просто однажды проснулся в пещере. Долгое время голодал, и мне пришлось часами спускаться к подножью горы. — Цянь Сянь двинулся к Гу Юаньюань. Пусть она и не смотрела на него, зато девушка была хорошей и относилась к нему нормально.

Цзян Юнь не преградил ему путь. Мужчина дождался, пока тот встанет рядом с Гу Юаньюань, прежде чем медленно произнести:

— То есть, ты потерял память?

Цянь Сянь немного подумал и кивнул:

— Ага.

Цзян Юнь и Гу Юаньюань разом лишились слов.

Черт, говорить о потери памяти так небрежно…

Цзян Юнь опустил голову, его взгляд зацепился за красную веревочку на его запястье. Он вновь посмотрел прямо перед собой и продолжил расспрос:

— Раз у тебя амнезия, ты когда-нибудь думал позвонить в полицию и разыскать свою семью?

— В этом нет нужды, они мертвы.

— Так ты же потерял память. Откуда знаешь?

— Кое-что я помню, но туманно… — Цянь Сянь ответил спокойно, даже Цзян Юнь не мог определить, врет ли мальчик или говорит правду

После недолгого молчания он сменил тему:

— Ты сказал, что потерял память, но обычно с людьми такого не случается. То есть, они не просыпаются в пещере без причины, разве только живут там. Тогда, может, ты просто сбежал в пещеру после чего-то. Не думал, что кто-то может охотиться за тобой?

У Цянь Сяня не было ответа, он молчал.

Откуда он мог это знать, если потерял память?

Он в который раз повторил:

— Я не лгу.

И сказал это с заметным недовольством.

Поняв бесполезность дальнейших вопросов, Цзян Юнь нахмурился.

— Выйди пока.

Цянь Сянь повернулся и покинул комнату.

— Шаосы, я дал тебе столько времени, но не слышал от тебя ни писка? — Цзян Юнь сел рядом с Гу Юаньюань и повернулся к нему лицом. Он потому и занялся сперва мальчиком, чтобы позволить Линь Шаосы спокойно проанализировать все недавние события и обдумать дальнейшие шаги.

Рассказывать брату о Гу Юаньюань прямо сейчас мужчина не планировал.

Среди четырех братьев он был старшим, оттого и сохранил самые ясные воспоминания об их детстве. Линь Шаосы раздражался быстрее остальных. Причиной этому могло послужить практически что угодно, в результате чего тот вел себя неприятно и особенно непослушно.

В то же время он был и самым смелым.

Линь Шаосы часто получал нагоняй за вредность, изредка планируя «отплатить» своей матери. Тем не менее, когда всякий мужчина обижал Гу Юаньюань, он всегда бросался на помощь раньше всех.

Хватать, царапать, кусать и впиваться ногтями — он не чурался любых средств. Иногда ему даже не требовалась подмога братьев, парень мог отогнать прилипалу самостоятельно.

Цзян Юнь знал о сильной лихорадке Линь Шаосы, когда тот был молод. Из-за той болезни он забыл внешность Гу Юаньюань, но лица братьев в памяти остались. Будучи самым младшим, он испытывал большую привязанность к маме и в то же время ему было легче забыть и неверно понять ее.

Та эмоциональная привязанность и собственническое отношение Линь Шаосы к Гу Юаньюань в детстве вызывали у Цзян Юня негодование.

Но нынешнее его обращение к их маме… Как там…? «Маленькая девочка?»

Цзян Юню не оставалось ничего, кроме как сказать напрямую.

И…

Он взглянул на Гу Юаньюань. Она тоже надеялась, что третий брат распознает ее раньше.

Каждый проведенный день вместе с Линь Шаосы в роли просто «маленькой девочки» неизбежно нагонял на нее печаль. Тем не менее, девушка безоговорочно поддерживала решение двух других братьев… Разве мог их маленький эгоизм заставить ее чувствовать дискомфорт?

Линь Шаосы молча опустил голову.

Цзян Юнь начал постепенно объяснять ситуацию. В довершение он добавил:

— Вообще, мама сказал тебе правду гораздо раньше. Ты не поверил… Мы с Гу Ичжоу решили молчать, чтобы это не сказалось на твоих съемках. Планировали подождать их завершения и тогда уже сообщить все без утайки.

Гу Юаньюань произнесла грустно:

— Санбао, я не лгала тебе. Я действительно твоя мама.

Цзян Юнь хотел заулыбаться, но при виде девушки его улыбка исчезла, не успев появиться. Он положил руку на ее хрупкое плечо и прошептал:

— Ты нам не веришь, Шаосы?

Линь Шаосы наконец поднял голову и посмотрел на Гу Юаньюань с пустотой на лице.

— Ты правда… моя мама?

http://tl.rulate.ru/book/31966/1551429